

УДК 94

Д.А. КИРИЛЛОВ
(miya.kirillov.02@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА*

Анализируются проблемные вопросы новейшей отечественной историографии Великой Российской революции 1917 г. В частности, представлены труды историков последних 25 лет, в которых отмечено расширение точек зрения на Февральскую революцию, ввиду изъятий от марксистско-ленинских трактовок отечественной историографии.

Ключевые слова: Отечественная историография, Великая Российская революция 1917 года, отречение Николая II, манифест, Февральская революция.

На сегодняшний день революцию 1917 года историки именуют «Великой Российской революцией». С конца 80-х годов XX века Советская историография постепенно избавляется от марксистско-ленинских догматов трактовки отечественной историографии. Прежде всего, это связано с трудами В.И. Старцева, В.В. Кожинова, Г.З. Иоффе, А.Н. Боханова, А.И. Уткина [5–10, 22–24]. За последние 25 лет выделяются работы О.Р. Айрапетова, Н.С. Андреевой, С.В. Куликова, П.В. Мультиатули, О.А. Платонова, А.В. Пыжикова, Б.А. Старкова, В.Ж. Цветкова, А.В. Шубина и др. [1, 4, 12–18, 20–21, 26–28].

Следует отметить, что историки последних 25 лет в полной мере используют различные архивные источники, мемуары и воспоминания современников, труды советских и зарубежных ученых, что дает возможность плюрализму позиций ученых и выявлению дискуссионных проблем, которых в советской историографии не могло быть, ввиду идеологических причин.

Нами были выделены следующие проблемы новейшей отечественной историографии первого этапа Великой Российской революции – Февральской революции: 1) проблема стихийности и предопределенности Великой Российской революции 1917 года; 2) проблема действительности и законности отречения Императора Николая II от престола; 3) проблема влияния внешнего фактора на ход революции 1917 г.; 4) проблема причастности ставки к заговору против Николая II.

Проблема стихийности и предопределенности Великой Российской революции Февраля 1917 г.

«Крах Российской империи для меня начался 4 августа 1916 года» – говорил А.В. Пыжиков в своем выступлении на аналитическом интернет-канале «День ТВ» в цикле «Хроники революции» [3]. Историк считает, что 4 августа является отправной точкой Русской революции 1917 г., т. к. в этот день Алексей Иванович Путилов, председатель русско-азиатского банка, написал письмо Эмануилу Нобелю о фактически капитуляции банка и о его прекращении скупить контрольный пакет «Товарищества братьев Нобель». За этим, казалось бы, незначительным событием наблюдала вся мировая общественность. На глазах всего мира, русское правительство потерпело поражение от олигархии, которой был открыт полный путь к всевластию. Олигархия, в частности, в лице московской купеческой группы, была поддержана в думе ее председателем М.В. Родзянко, кадетской партией и всем Прогрессивным блоком в целом.

Таким образом, по мнению А.В. Пыжикова, Февральская революция была все-таки запланирована в политической верхушке и была предопределена задолго до событий Февраля 1917 г. [Там же].

В своей монографии «Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II» П.В. Мультиатули отмечает: «Так называемое отречение Императора Николая II от престола в феврале 1917 года явилось результатом хорошо спланированного государственного переворота» [17, с. 12]. В данной монографии П.В. Мультиатули ссылается на документальные источники, которые свидетельствовали о том, что в течение 1916 и вплоть до февраля 1917 г. в столичных городах России не было

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

крупных революционных организаций, способных осуществить революцию. Автор отмечает, что «Революционное подполье было дезорганизовано арестами, страдало от нехватки денег и ограничивалось распространением листовок или легальными формами борьбы» [17, с. 12]. Следовательно, причастность революционных группировок к перевороту остается под вопросом. Также П.В. Мультиатули пишет: «Никакой государственный переворот, никакая революция не могут происходить стихийно, сами по себе» [Там же, с. 14]. И события Февраля 1917 г. не являются исключением.

Таким образом, П.В. Мультиатули, убежден в том, что Февральская революция – следствие деятельности мощных организаций, которые вкладывали большое количество денег. Следовательно, по мнению ученого, революция не носила стихийный характер [Там же, с. 21].

А.В. Шубин в книге «Великая Российская революция – от Февраля к Октябрю 1917 года» отмечает, что одной из причин Русской Февральской революции был социальный кризис в городах – росло население, в некоторой степени прослеживалась капиталистическая глобализация, что, в свою очередь, стало причиной социальной стратификации. Также А.В. Шубин убежден, что социально-политический и экономический кризисы, которые возникли еще в конце XIX в., являются отправной точкой Русской революции. Вот, что по этому поводу пишет историк: «Рост экономики разгонял потребности населения, но возможности его продолжения были ограниченными, торможение роста – неизбежным. А именно такое торможение и было чревато социальными волнениями и при определенных условиях – революцией» [28, с. 29].

Итак, на основе данной монографии можно сделать вывод, что А.В. Шубин уверен, что Великая Российская революция 1917 года не была стихийна, и ее корни уходят в конец XIX в.

Размышляя над стихийностью и предопределенности Великой Русской революции А.Н. Боханов в статье «Русская революция – 100 лет» пишет: «Собственно в точном смысле слова “заговора” – как некоей тайной организации, “секретного союза единомышленников”, скрепленного программой и планом действий, не существовало. Однако определённо наличествовал сговор высших должностных лиц, преследовавших лишь одну цель: “убрать” Самодержца и Верховного Главнокомандующего Николая II, т. е. совершить государственный переворот» [7].

Таким образом, А.Н. Боханов убежден в том, что Великая Российская революция Февраля 1917 г. не была стихийна, и ход ее во многом зависел от «политической верхушки» [Там же].

Научная работа С.В. Куликова «Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917)» посвящена следующей проблеме отечественной историографии в изучении Русской революции – роли высшей бюрократии в предыстории падения старого порядка, однако исследователем косвенно затрагивается и проблема Стихийности и предопределенности русской революции. Изучая роль бюрократического аппарата в подготовке революции С.В. Куликов отмечает: «Скупость оппозиционеров объяснялась тем, что они предпочитали жертвовать миллионы не на благотворительность, а на подготовку переворота» [12, с. 245].

Следовательно, С.В. Куликов убежден, что Русская революция была предопределена задолго до Февраля 1917 г., в первую очередь благодаря действиям высших чиновников.

В противовес вышеперечисленным историкам, считавшим, что революция 1917 г. не была стихийна, следует упомянуть статью Б.А. Старкова «Февральский излом 1917 года». Автор статьи один из тех историков, которые считают, что события Февраля 1917 года были стихийны. «Февральская революция явилась стихийным событием, положившим начало коренному перелому в судьбах народов России» [21, с. 30]. В качестве аргументов своей позиции Б.А. Старков приводит несколько фактов, позволяющих сделать вывод, о том, что революция носила стихийный характер. Во-первых, автор отмечает такой феномен, как «окопная психология» Это особая форма милитаризованного сознания, легко поддающегося на радикально-экстремистские, популистско-демагогические лозунги и призывы крайних сил от националистов до интернационалистов. Носителями такого сознания стали, по всей массе организованные в партийно-общественные структуры. Следовательно, демагогам и агитаторам не составило особого труда изменить мышление солдат и рабочих в кратчайшие сроки. Во-вторых,

Б.А. Старков упоминает Петроградский хлебный голод, как основную составляющую стихийности событий февраля. Однако эти доводы историка скорее носят характер советской исторической традиции, и современные ученые могут с ними не согласиться. Однако, тем не менее, и такое раскрытие проблемы стихийности и предопределенности Русской революции имеет место быть в отечественной историографии последних 25 лет.

Таким образом, в новейшей отечественной историографии, большинство историков сходится в том, что революция февраля 1917 года не была стихийна и ход ее событий был во многом предопределен политической верхушкой того времени. В качестве аргументов приводятся архивные данные, воспоминания современников, мемуары, дневники, также ученые ссылаются на работы советских историков, которые занимались изучением данного вопроса. Однако, тем не менее, существует и иная позиция историков, которые считают, что революция носила стихийный характер, в первую очередь, эта стихийность, по мнению ряда историков, связана с голодом в Петрограде и забастовками рабочих 23 февраля 1917 года.

Проблема действительности и законности отречения Императора Николая II от престола.

Согласно общепринятой версии, последний русский император подписал манифест об отречении от престола за себя и за своего сына, Цесаревича Алексея. Однако среди историков существует мнение, что согласие на отречение было дано добровольно, а не под принуждением. Есть, наконец, и те, кто считает акт об отречении последнего Императора фальшивкой.

П.В. Мультиатули в рассматриваемой нами раннее монографии «Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II» уверен, что никакого отречения от престола и вовсе не было, т. к. основные законы Российской империи не предусматривали возможность отречения. Также стоит отметить, что Царь в то время находился под моральным воздействием и был в условиях лишения свободы действий. «Таким образом, – справедливо пишет П.В. Мультиатули, – даже если бы Император Николай II и подписал бы под угрозой или под давлением некую бумагу, ни в коей мере не являющуюся ни по форме, ни по сути Манифестом об отречении, то это вовсе не означало бы, что он действительно отрекается от престола» [17, с. 7]. Если следовать официальной версии, Николай II не упразднил монархию, а передал престол своему брату – Великому князю Михаилу. По мнению историка, отречение императора не обрело силу законодательного акта, потому что манифест обретает статус закона, когда его опубликование совершается царствующим императором. Как известно, опубликование манифеста было произведено СМИ.

Следовательно, данная монография позволяет понять позицию историка по поводу проблемы отречения Императора Николая II от престола. Он уверен, что никакого отречения не было, а сам манифест является поддельным.

Позиция О.А. Платонова весьма неоднозначна: с одной стороны, на протяжении его научной деятельности у ученого выработалась четкая позиция к Николаю II – он ему явно симпатизировал, однако, с другой же, стороны в книге «Терновый венец России. История цареубийства» О.А. Платонов отмечает: «Жертва царя оказалась для России напрасной и, более того, губительной, ибо само государство стало жертвой измены» [18, с. 205].

Итак, позиция О.А. Платонова по поводу отречения Императора Николая II понятна: он обвиняет последнего российского Императора в вопросе об отречении, и считает, что царь отрекся напрасно.

А.Н. Боханов в книге «Николай II» пишет: «Как-то сразу же забылось, что император по доброй воле, в интересах сохранения мира и благополучия в стране, отказался от своих исконных полномочий, передав их своему младшему брату Михаилу» [5, с. 358]. Историк считает, что действия Николая II в обществе того времени получили негативную оценку, в частности из-за волнений в городах России. Также в монографии А.Н. Боханов рассматривает отречение последнего русского Императора в соответствии с юридической нормой законов Российской империи того времени. Им приводятся факты, что видные политические деятели периода Февраля 1917 года, такие как А.Ф. Керенский и П.В. Миллюков были убеждены, «что избранная форма отречения – тонко рассчитанная интрига, что царь стремил-

ся таким путем лишь выиграть время, чтобы потом заявить о недействительности Манифеста 2 марта» [5, с. 359]. Однако, тем не менее, историк выделяет и другие группы политических деятелей, среди которых были и те, кто считали, что Царь поступил трусливо и недальновидно. Прежде всего, хотелось бы заострить внимание на цитате историка: «В силу харизматической природы царской власти Основные Законы Российской империи не содержали (и не могли содержать) положений, предусматривающих добровольный отказ монарха от своих прерогатив». Это значит, что позиция А.Н. Боханова близка с позицией П.В. Мультиатули. Оба историка убеждены, что манифест не соответствовал законодательству Российской империи.

Проблема влияния внешнего фактора на ход Великой Российской революции 1917 г.

В новейшей отечественной историографии произошло существенное переосмысление Февральской революции. Прежде всего, это связано с освобождениями от догматов советской исторической традиции, которая прослеживалась довольно четко в работах многих ученых той эпохи, поскольку в советской историографии тема Февральской революции получила освещение с марксистско-ленинских позиций. Таким образом, Революция – результат противоречий между пережитками феодализма – полуфеодальной монархии и помещичьим землевладением. Практически все авторы того периода рассматривали Февральскую революцию как пролог Октябрьской революции. Соответственно и утверждалось, что решающую роль в революции сыграли большевики, особое внимание уделялось роли В.И. Ленина в организации и определении направления деятельности большевиков. Утверждалось, что их деятельность была целенаправленной, хорошо продумана, а их основной социальной опорой выступил пролетариат. Февральская революция дала рабочим опыт борьбы за власть. Это все значит, что в советской историографии влияние союзных стран и Германии на ход Февральской революции не рассматривалось. Эта проблема появилась только в современной историографии.

Прежде всего, хотелось бы заострить внимание на позиции А. Корнева. В своей работе «Февральский переворот 1917 г. и т.н. “Союзные страны”». Историк анализирует мемуары иностранных дипломатов Ллойд-Джорджа, Самуэля Хора и Бьюкинена, а также архивные данные и иные источники, свидетельствующие об участии Запада в заговоре против Николая II и монархии в целом. «Поддержка мятежников в России была частью стратегии германского верховного командования с самого начала войны» [11].

Следовательно, автор убежден в наличии заговора против Российского самодержавия в лице Запада.

В своей статье «Революция запланирована в Лондоне? (к вопросу о причинах февральских событий 1917 г.)». Историк Н.С. Андреева рассматривает возможное влияние Англии на события Февраля 1917 года. Следует отметить, что Н.С. Андреева, как и А. Корнев, в качестве подтверждений своих позиций используют мемуары и дневники иностранных дипломатов Ллойд-Джорджа, Самуэля Хора и Бьюкинена. «Хотя прямых документальных свидетельств, однозначно указывающих на ключевую роль Великобритании в ее подготовке и осуществлении, на данный момент нет, однако приведенные выше данные и прежде всего признания самого Бьюкинена однозначно свидетельствуют о том, что Англия в этих событиях отнюдь не довольствовалась ролью стороннего наблюдателя» [4, с. 77] – отмечает историк.

П.В. Мультиатули в ранее упомянутой монографии «Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II» акцентирует внимание на подготовке заговора против монархии в лице Запада. В частности, им приводятся доводы, что помимо английских послов, активное участие в свержении монархии в России принял посол Франции в Петрограде Ж.-М. Палеолог. Историк отмечает, что поводом для этого стали весьма сомнительные книги посла по русской истории. Также Ж.-М. Палеолог неоднократно был обвинен в клевете на Императора Николая II. Еще одним аргументом П.В. Мультиатули является подозрительная связь французского посла с английским послом, а Англия, по мнению историка, готовила переворот в России [17].

Таким образом, представители отечественной историографии последних 25 лет в большинстве своем убеждены, что Запад сыграл роль в событиях Февраля 1917 г., однако прямых документальных свидетельств наличия заговора историками пока не обнаружено.

Проблема причастности ставки к заговору против Николая II.

Ставка накануне и во время Февральской революции представляла собой, наверное, последний оплот русского самодержавия, по мнению императора. Однако главнокомандующие практически всех фронтов прислали царю телеграммы, в которых настоятельно рекомендовали монарху отречься от престола. Эти странные обстоятельства по-разному оцениваются современными историками. Одни считают эти действия генералов предательством, другие же считают, что генералы приняли верное решение и тем самым спасли Россию от краха, третьи – действия генералов являлись заговором против самодержавия. Рассмотрим несколько позиций по данной проблеме.

К.М. Александров в статье «Ставка накануне и в первые дни Февральской революции 1917 года» отмечает: «Таким образом, отсутствуют какие-либо серьезные факты для бесспорных утверждений о том, что зимой 1917 года в Севастополе – за тысячу верст от Могилева – генерал Алексеев, борющийся с тяжелой болезнью, оценивавший и критиковавший некоторые решения своего заместителя в Ставке, одновременно в одиночестве планировал военный переворот и тем более обсуждал его подробности с руководителями либеральной оппозиции, не говоря уже об их безымянных эмиссарах» [2]. По мнению историка, ставка все-таки была причастна к заговору против царя.

Стоит так же отметить монографию В.Ж. Цветкова «Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России)», в которой четко доминирует позиция непричастности ставки к Февральскому заговору против последнего русского императора. Историк назвал акт отречения «выражением свободной воли Государя» [26, с. 7], отрицая какое-либо прямое насилие или принуждение по отношению к монарху. Таким образом, В.Ж. Цветков убежден в отсутствии заговора ставки против царя.

О.А. Поливанов в статье «Позиция русского генералитета и отречение Императора» уверен, что обвинения в заговоре ставки является нецелесообразным, т. к. отречение от престола Николая II не противоречит «смыслу и духу присяги» [19].

Таким образом, новейшая отечественная историография Великой Российской революции Февраля 1917 года избавилась от марксистско-ленинских догматов трактовки отечественной историографии и предполагает не признавать марксизм-ленинизм как единственно верную идеологию. Современными учеными выделено достаточно обширное количество дискуссионных проблем, которые в полной мере представлены в работах ученых. Однако, тем не менее, у целого ряда историков, появилась тенденция идеализировать монархический строй Российской империи, что тоже можно отнести к определенным догматам. Однако это скорее проявление субъективизма некоторых историков, в целом современная историография освобождена от единой идеологии – ей характерен плюрализм проблемных позиций.

Литература

1. Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: Работа на фронт и на революцию (1907–1917). М.: Модест Колеров: Три квадрата, 2003.
2. Александров К.М. Ставка накануне и в первые дни Февральской революции 1917 года: к истории взаимоотношений императора Николая II и русского генералитета // Звезда. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2017/2/stavka-nakanune-i-v-pervye-dni-fevral'skoj-revoljuczii-1917-goda.html> (дата обращения: 01.12.2020).
3. Аналитический интернет-канал «День ТВ», цикл «Хроники революции». [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rwlGMiW_hMg&list=PL2zbO1Ks2ovxK7z_8LzMr9JTvj4NHP9Q (дата обращения: 15.11.2020).
4. Андреева Н.С. Революция запланирована в Лондоне? (к вопросу о причинах февральских событий 1917 г.) // Петербург. историч. журнал. 2018. № 2(18). С. 70–79.
5. Боханов А.Н. Николай II. М.: Молодая гвардия, 1997.
6. Боханов А.Н. Прощание с государем // Аргументы и факты. 29 янв. 1998. № 5(902).
7. Боханов А.Н. Русская революция – 100 лет // Православный апологет. [Электронный ресурс]. URL: <https://apologet.spb.ru/ru/церковная-жизнь/67-актуальные-темы/2905-bokhanov-a-n-russkaya-revoljucsiya-100-let.html> (дата обращения: 21.11.2020).
8. Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992.
9. Иоффе Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: Наука, 1995.
10. Кожин В.В. Россия. Век XX: 1901–1939. М.: Алгоритм, 1999.

11. Корнев А. Февральский переворот 1917 г. и т. н. «Союзные страны». 11 октября 2017 // РУСТРАНА. [Электронный ресурс]. URL: [http://рустрана.рф/7902/Fevralskiy-perevorot-1917-g.-i-t.-n.-Soyuznie-strani-\(Antanta\)](http://рустрана.рф/7902/Fevralskiy-perevorot-1917-g.-i-t.-n.-Soyuznie-strani-(Antanta)) (дата обращения: 01.12.2020).
12. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: Изд-во И.А. Трибунский, 2004.
13. Куликов С.В. Высшая царская бюрократия и Императорский двор накануне падения монархии // Из глубины времен. 1999. Вып. 11. С. 21–108.
14. Куликов С.В. Совет министров в дни Февральской революции // Революция 1917 г. в России: сб. науч. ст. СПб., 1995.
15. Куликов С.В. Социальный облик высшей бюрократии России накануне Февральской революции // Из глубины времен. 1995. Вып. 5. С. 3–46.
16. Мультигули П.В. Император Николай II и заговор 17-го года. Как свергли монархию в России. М.: Вече, 2013.
17. Мультигули П.В. Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II. М.: Астрель, 2012.
18. Платонов О.А. Терновый венец России: История царубийства. М.: Энцикл. рус. цивилизации, 2001.
19. Поливанов О.А. Позиция русского генералитета и отречение Императора // Русский военно-исторический журнал. 2001. № 11-12. С. 408–412.
20. Пыжиков А.В. Грани русского раскола: заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М.: Древлехранилище, 2013.
21. Старков Б.А. Февральский излом 1917 года // Общество. Среда. Развитие. 2007. № 4(5). С. 30–45.
22. Старцев В.И. Русские политические масоны в правящей элите Февральской революции 1917 года // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. Вып. 2. СПб.: Третья Россия, 1994. С. 18–23.
23. Старцев В.И. Русское политическое масонство начала XX века. СПб.: Третья Россия, 1992.
24. Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
25. Цветков В.Ж. Белое дело в России, 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: Посев, 2008.
26. Шубин А.В. 1918 год. Революция кровью омытая. М.: Академический проект, 2019.
27. Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М.: Родина-медиа, 2014.
28. Шубин А.В. Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю. М.: Академический проект, 2018.

DMITRIY KIRILLOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE BASIC ISSUES OF THE CONTEMPORARY DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE FEBRUARY REVOLUTION IN 1917

The article deals with the issues of the contemporary domestic historiography of the Great Russian revolution in 1917. There are presented the works of the historians of the last 25 years where there is emphasized the extension of the viewpoints of the February revolution considering the getting rid of the Marxist-Leninist notions of the domestic historiography.

Key words: domestic historiography, the Great Russian revolution in 1917, the denial of Nikolay II, manifest, the February Revolution.